

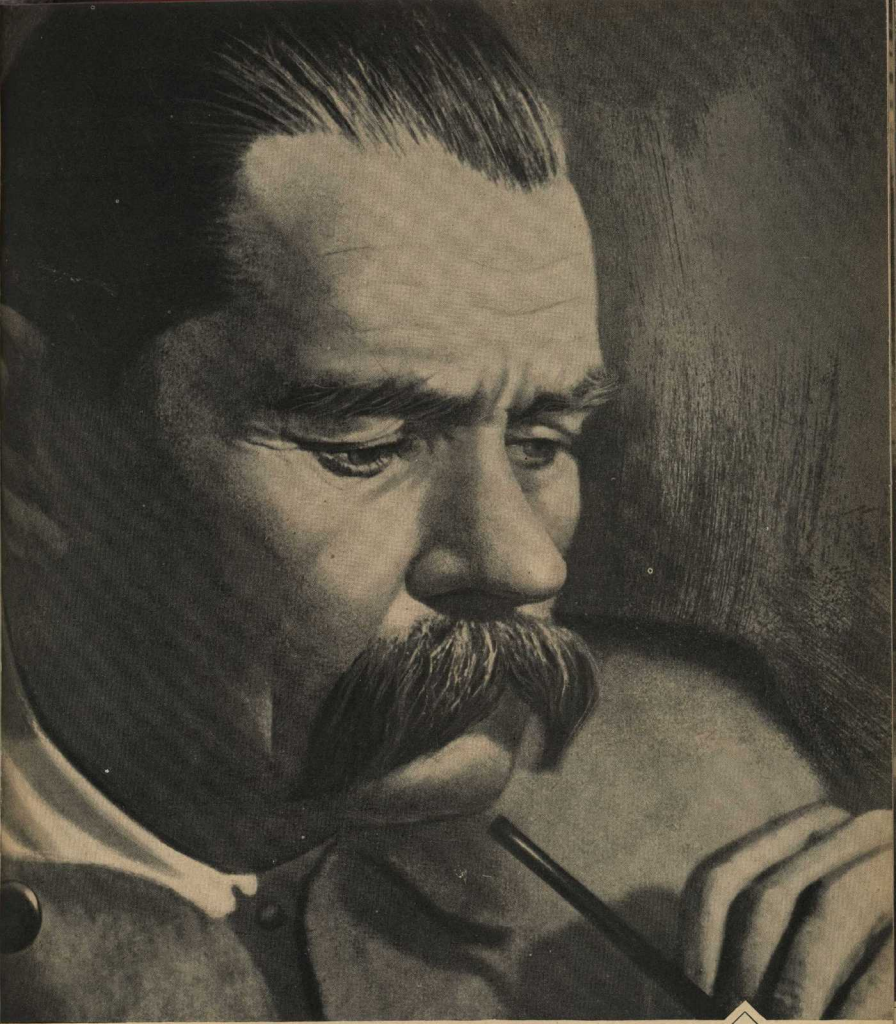
СМЕНА

9-10

1946

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Май, № 9—10, 1946 год.

Год
издания
23-й

С. ТРЕГУБ

ВЕЛИКИЙ ДРУГ МОЛОДЕЖИ

С о сколькою молодой людьми всё переписку Горький! Со сколькою встречался, беседовал! Зорким и мудрым глазом молодёжь выискивал он за профессорами, провозгласившими в среде молодёжи, возбуждая к подрастанию поколению, жажду культуры, труда, полноты.

Часто можно было встретить радостного Горького на наших юношеских собраниях. Он участвовал в работах VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ. Всегда у него находилось множество нужных и важных дел к комсомолу. Шла ли речь о подготовке межклассных кадров или об изучении иностранных языков, о философской культуре или паразитизме, о книжке для детей или развитии всей советской литературы, — он считал своим долгом заинтересовать этих комсомол.

Его бесцеремненные произнесения злобно и нравственно возмущали молодёжь, воспитывали в ней мужество и отвагу, учили её ненавидеть гниль и пошлость старого мира. Его юношеские статьи и речи вызвали прилив творческой энергии молодёжи. «Вперёд в историю!» Горьковские слова эти, повторившие миллионы молодых людей, стали их боевым девизом.

Беззаветный друг трудящихся и аполитичной борьбы за торжество коммунизма, он, Горький, являлся учителем жизни молодёжи, подрастающего поколения, его великим другом. Он постоянно говорил о молодёжи в своих книгах, в своём творчестве. Но и вне границ творчества, оставляя роль художника, Горький в практической жизни находил тысячу возможностей помочь растущей молодёжи, воспитывая её на реальных делах. Как художника Горького знает все. Но ту огромную практическую помощь, которую нес великий писатель молодёжи, знает далеко не все. О ней нам хочется напомнить.

Ещё в 1895—1896 годах молодой Горький в фельетонах, печатавшихся «Самарской газетой» за подписью Негудил Кланзда, резко выступал против жестокого издевательств, которыми лишали места в городских школах двухклассники возможности учиться. Его беспокойна их судьба: «Вить может среди них есть таланты».

В те далёкие для нас годы писатель устранил извозников ёлки для тысяч ижегородских ребят и послал деньги беднякам Поволжья тематические альбомы с вырвками из журналов. Горький горючо подвизался в 1901 году призыва Ленина о борьбе с извержениями репрессии шария против революционного студенчества. Вот строчку, адресованную им по этому поводу поэту В. Брюсову:

«Ей, вконец ли, чувствуя, что отдавать студента в солдаты, мерность, наглое преступление против свободы личности и влукотца мера обожравшихся вельств прохвостом. У меня кипит сердце, и я бы был рад плюнуть им в ихальные рожи члвчкованстванков».

В тяжёлый пору царской реакции он смело боролся с отравляющими душу молодёжи ядом пессимизма, упаднических идей и требовал воспитания оптимистического, социально-разумного чувства. Он видел свою цель в том, чтобы внушить молодёжи любовь и веру в жизнь, «научить людей терпению».

Понятно, почему особенно активным стало внимание Горького к подрастающему поколению в послеоктябрьское время, когда перед молодёжью открывались широчайшие возможно-

сти и она стала в ряды строителей нового, социалистического общества. Пожалуй, никто из писателей, за исключением, разве, Маяковского, не являлся в такой мере, как Горький, таким же настоящим и нашим юношеством. На глазах Горького рождался тот человек с большой буквой — «Человек достоинства», главами которого ещё в тёмные годы царской реакции был великий писатель-революционер. Горький рвался к рождению этого своеобразного, гордого, умного, красивого человека, о котором он мечтал и которому вел писно. Он всегда говорил о нём уважительно, думая при этом о себе о славяках, семитах, гояках, финнах и вообще о племенах Союза Социалистических Советов, «о всей интернациональной массе — «о делах той великой идее... которую выжили из живящегоного опыта асего человечества» Маркс и Ленин и которая стала реальностью в стране, освещённой гением Сталина.

Горький писал в редакцию журнала «Молодой большевик»:

«Понимаете — растёт новый человек, но несторпмо заявляет о росте своей беспощадной борьбы против наследия прошлого, его неукротимым стремлением к великой цели своей, его изумительной решительной работой по вооружению своей страны новой культурой. Выхришь его энергией всё реальный и всё более обильно привлекает к себе пролетариев всех стран».

Но всемерно помогал растущему советскому человеку осознать себя, своё значение в жизни, помогал как писателю слов своего слова и как значительного многих конкретных дел, которые служили интересам коммунистического воспитания молодёжи.

Обозревая многоотрасловую деятельность Горького в этом направлении, легко обнаружить в ней два основных лейтмотива. Первый из них:

«Наша рабоче-крестьянская молодёжь должна хорошо знать труд и подвиг своего отца, должна подробно знать роль рабочего класса и его коммунистической партии в организации великой победы передового отряда пролетариев всех стран».

И второй лейтмотив:

«...Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян, мы не только рабочая молодёжь, а хозяева в нашей стране, и тут и там, в каждой из одного вопроса в нашей действительности, который стоял бы вне вашего внимания».

Неоднократно и каждый раз с особой остротой он, обращаясь к советской молодёжи, говорил и писал о прошлом родной страны и народа. Воспоминания его носили отклик не личного-повествовательного, школьного характер. Им руководило другое: люди, не знающие прошлого, не понимают значения настоящего и неясно видят путь будущего.

«...Для многих молодых людей, — предостерегал Горький, — которые не прошли суровую школу классовый борьбы и совершенно не знают условий жизни рабочего класса в «доброе старое время», всё ещё по нежеланию отпадают спешить незаметно для себя в болото меланхолического благополучия, — благополучия, основанного на крови отцов».

Самым дорогим для молодёжи он презрительно издалека писал по истории молодого человека XIX века, по истории заводов.

Он хотел, чтобы наши советские юноши и девушки знали капиталистическое прошлое во всем его ярком бесчеловечии, с его гнусным цинизмом, с его чудовищным либерализмом, знали во имя того, чтобы воспитать в себе органическое отвращение к этому прошлому, тонко

чувствовать раздваражающее влияние его бытия, научиться исторически мыслить, насытить голову теорией донными фактами действительности, углубить её, усвоить дух большевизма, его неспиримую, его гибкий, отточенный историей разум.

Граница прошлого проходила не за горями дел: она была рядом, она лежала за нашими рубежками — в стране, где существовала капитализм, где не существовала реакция, где вытеснял фашизм. Горький видел надвигающуюся военную грозу. Её чёрная тень ложилась уже на советские города и сёла. Намеивая настошему и будущему угрожал смертельную опасность от новоявленного фашистского Молота, чья звериная жестокость превосходила мрачные картины прошлого. Ненавист к нему становилась оружием в грядущей борьбе. В этом посыле Горький призывал советскую молодёжь клятву порох этой ненависти и держать его сухим:

«Политиний, искренний революционер Советских Социалистических республик не может не носить в себе сознательной, активной, горючей ненависти к злодую врагу своему. Навсе право на ненависть к нему достоянием королю обосновано и оправдано... Наша революционная, пролетарская ненависть к тем, кто создаёт несчастья и страдания людей, должна быть противопоставлена звериной, своеобразной, большой ненависти мира капиталистов, азиатских от ожрежия, осужденных историей на гибель».

Знакомая нашу молодёжь с великой русской историей капиталистического мира, Горький вымывал в душе её гордость за невинные злодеяния и делов, за героическую борьбу отцов и старших братьев, которые под руководством коммунистической партии вытеснили историческую битву в октябре 1917 года. По инициативе Горького было приступлено к изданию «История гражданской войны». Он подымал творческую энергию молодого поколения в новом мире, ставшем «своей яркой точкой на земле». «Сделано много», — говорил он. — Следует сделать неизмеримо больше... Он окрылял молодёжь высоким сознанием её веного долга перед социалистической Родиной.

Горький хотел, чтобы молодое советское поколение наркрово усвоило: в нашей стране нет маленьких и больших дел. Всякое дело, всякая работа — великое дело строительства первого в мире коммунистического государства, родины всех трудящихся, без различия племени и языка.

Такое отношение к труду и такую степень ответственности он мог уже наблюдать в жизни. Юноши и девушки работали на пользу социалистического отечества и потому испытывали счастье и наслаждение трудом, какое не могли испытывать их деды, отцы и матери, работавшие на пользу землевладельцев и помещиков. Горький объяснял социальную природу такой народившейся человеческой психологии, возбуждал желание следовать примером и духом, раздувая пламя социалистического соревнования.

Он увлекал молодёжь широчайшими перспективами преобразования родной страны, создания новой жизни и сам по-юношески азартно увлекался целим коммунистическим процессом, полемной инициативой. Мы, современники Горького, отлично помним, как сердечно откликнулся он на объявленную комсомолом задачу ускорить темпы строительства, как издал призыв двадцати тысяч добровольцев для строительства метрополитена.

Алексей Максимович Горький в Тессели (Крым) в мае 1936 года. Один из последних снимков. Публикуется впервые.

В любом из названных мероприятий он видел зерно той прекрасной, бессмертной истины, которой мы живем, и луч той большой светлой цели, к которой мы идём.

Горький писал по поводу сезонной разведки недр, что десятки тысяч молодых людей, работая под руководством крупнейших геологов, должны будут обогатить хозяйство страны открытием новых залежей сырья и обогатить самих себя новым опытом. Он подчеркнул невозможность организации подобных армий для таких целей в капиталистических странах.

Поддерживая призыв комсомола организовать сбор книг для деревни — это «маленькое дело, имеющее серьёзное культурно-воспитательное значение», — он также обобщал: рост жажды знаний у советской молодёжи вызывает лезающее странам Европы и Америки явление «сканжигного голода». Недостаток книг — беда, но такая, которой может гордиться страна большевиков...

По поводу участия молодёжи в строительстве Московского метрополитена Горький вспоминал, что «волевым и напряжённым трудом пролетарской нашей страны» от мала до велика — «это — труд, который после второй пятилетки откроет в ещё большей мере перед молодёжью страны свободный и широкий путь к развитию личной культуры».

Так в «быжновениом» и «срдвом» постоянно открывал он для молодёжи нечто необыкновенное, историческое, вооружал её пониманием огромного скрытого смысла дела и важной, укреплял её волю к труду и победе, к борьбе и победе. Он делал это на протяжении всей своей большой жизни.

Несравненный труд, который возглавляла история на плечи нашей молодёжи, обязал её много знать. «Чем больше знает человек, тем он сильнее». Горький не раз повторял этот неоспоримый вывод и подчёркивал жизненно важную для советского коллектива необходимость учиться во всех отношениях культурные и грамотные. Человек зтищлодедических знаний,

уничивший всю жизнь у таких корифеев как Шекспир и Толстой, Дарвин и Менделеев, Маркс, Ленин и Сталин, учившийся и у простых рабочих людей: плотников, пастухов, — Горький воспитывал любовь к знаниям, нес их молодёжи. Самое творчество его явилось огромным фактором культуры. Он же был и выдающимся организатором культурного прогресса. Горький возглавлял такие специально предназначенные для молодёжи работы, как «Биография великих людей», «Библиотека поэта» и др. Он звал наше поколение вооружаться культурой не только для строительства новой жизни, но и для защиты этой жизни от разбойничьих покусений врагов. Следует только помнить, повторял он, что вся наша работа — работа на победу. «Всё даётся знанием, победа — тожь».

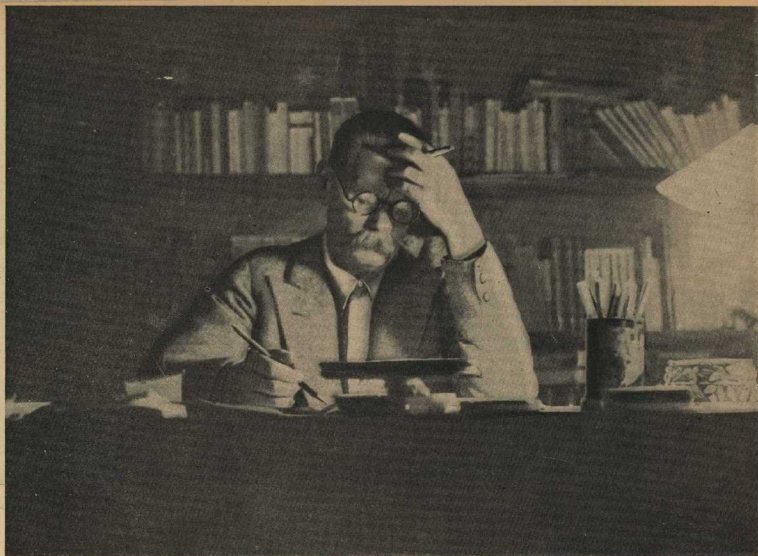
В апреле 1936 года, за два месяца до смерти Горький, обращаясь к X съезду ВЛКСМ, писал:

«...Непобежимо верю в победу вашу, дорогие товарищи, — в победу над всем, что вы начнёте делать в колхозах, на фабриках и заводах, куда проникнет ваша героическая энергия. Также непоколебимо верю и в победу вашу на полях битвы, переломе боёв первой в мире армии, призванной историей для побед».

Горький видел тогда июнь 1941 года и май 1945 года. Слова его приветствия являлись как бы напутствием тем, кому спустя несколько лет предстояло заслонить мир своей грудью, спасти цивилизацию от гибели, разгромить фашизм. И сталинская молодёжь, призванная историей для победы, оказалась достойной планиной веры своего великого друга.

А. М. Горький с внуками в Сорренто. 1932 год.

Алексей Максимович Горький в своём кабинете. Сорренто. 1932 год.

Вл. ЛИДИН

День в Сорренто

ИЗ КНИГИ «ЛЮДИ И ВСТРЕЧИ»

В знойный ветреный день я поднимался по дороге в Сорренто. Была осень, и богатая дарам зима Сорренто плодоносно растила сливовые и апельсиновые деревья в садах. Почтаком с тяжёлой сумкой несёте почти к входу с прирматными ставнями окон, в которой жил замечательный человек нашего времени — Горький. Было какое-то созвучие между этим плодоносным, цветущим миром и последними книгами Горького. Только недавно вышли «Рассказы 1922—1924 годов», «Из дневника» и прекрасные воспоминания о русских писателях.

Последний мной из соседнего отельчика мальчик вернул с лаконической запиской от Горького: «Очень рад и жду вас сейчас же...»

Горький сам открыл дверь своего дома. Высокий, чуть горбавшийся, как обычно все люди высокого роста, с рыжеватыми пушистыми усами, весь как-то круто прожаренный солнцем Италии, он показался мне необычно, не по возрасту, крепким. И весь он был необычен — этот русский человек, по-волжски окладистый, в какой-то милашастого цвета курточке, с жидкой слезой в голубоватых глазах, с раздвоенным кончиком носа, с застенчивой по-молодому улыбочкой, — в окружении чужой природы Сорренто.

В огромном кабинете с каменным, как по всем итальянским домам, полом, со столом, поставленным в глубине, с полками книг — наших

знакомах, исчерканных, прочитанных этим жандном до чтения и любознательным человеком, — как-то по-путевому, точно в вокзальном здании, затерялся Горький. Он жил в Сорренто много лет краду, но он и здесь был всё ещё на пути, как в семье свои дальние, молодые годы. Домом была Россия, удивительно перекрашенная, выращенная из нищеты и беспари и эмблемой Союза Советских Социалистических Республик обозначенная на старом здании бывшего русского посольства на via Gaeta в Риме. В эти годы мало ещё кто побывал у Горького в Сорренто, и гость из Советской страны был для него чужестранцем великой родины.

— Ну, рассказывайте, рассказывайте, — говорит Горький нетерпеливо, — как там у нас? Замечательные дела делаются!

Ворохи советских газет, книги — всё это перелистано, перечитано, заложено закладками. Руки Горького с сухими выразительными пальцами полукругом лежат на столе, он хочет слушать много, обо всём сразу; как выглядел сейчас города на Волге, что делают литераторы, как изменилась за эти годы жизнь? И сбавочка Кузя, знающая интонации хозяйского голоса, сразу начинает шептать кулаком хлостиком — так много теплоты, восхищения, удивления в голосе Горького перед всеми этими великодушными делами!

— Вот вы бывали на Севере... счастливый человек, — говорит Горький, хмурясь, распрямляя привычным жестом — согнутым указательным пальцем — усы. — Интересно послушать, как там, на Севере, люди по-новому все эти дела прорабатывают?

Он слушает, хмурится, постукивает сухими пальцами по столу, иногда задирает голову вверх, смотрит в сторону, в угол — так легко удержать непокорную слезу в глазах.

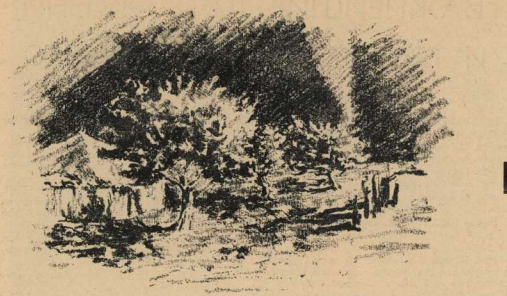
Он знает много, удивительно много; то, что в газетной заметке пропустишь иногда мимо взгляда, то Горький запомнил вплоть до местности, где это происходило, до имени изобретателей, до первых героев труда, пролагающих дорогу движению рабочей мысли и омыту. И казалось, что за чью-то особенной спиной Горького, за этой грудой исплеванных знакомых, с раздвоенными бровями, почерком рукописей — не лешный, изможенный простор дикородночного сотрагасемого сирокко Сорренто, а пейзажи русской земли, издохновенный этим неутомимым её испытанием. И Горький подбадривает и подгоняет:

— Ну-те-с, ну-те-с...

Ему мало часов, мало целого дня: столько надо расспросить, узнать, проверить, прощупать.

— Вот-с, — говорит он удовлетворённо, — замечательное явление — русский человек, — и

САДЫ ВО ВОЗДУХЕ...

Рассказ

Двенадцатую ночь поздра Наташа спала тревожно, то просыпаясь, то погружаясь в зыбкую дрему. Порой она часами лежала с открытыми глазами, ожидая летящего над головой вихря, но в тишине сада она одолевала лёд.

А в эту двенадцатую ночь она совсем не могла заснуть.

Ванюшу, слышав, Наташа вышла на воздух. Было исканно приятно ступить босыми ногами по траве, смоченной прохладной росой. Наташа села на пенёк. Салы, обитые ровным светом луны, лежали перед ней во все их призрачности. Старые, искривлённые яблони росли на белом полуострове, востерая палаток розовые, поглубже в бело-розовую меду, диве надатую ною не смолкала грохот танков, скрепине повозок, тяжёлый гул артиллерии, продолжив в линии фронта.

Этот гул и грохот, скрепине повозок и визг колёс — ни одного человеческого голоса — словно сами по себе каплялись громадные орудия и машины, — это непростое, грозное и вместе с тем такое бездельное рокотание металла, этот душной свет и тяжёлый зух обожжённого цвета — они-то и тревожили Наташу и не давали ей спать.

На рассвете всё прекратилось, и разом нестерпимо безмолвным становился мир вокруг. Бледная зари старела, палаток причудливые тени яблочных ветвей, совсем замёрзла сыная звезда, мгла стала по траве, и бело-розовая мгла — над землёй.

И это надвигало Наташе отбеленный сад над тёмной речкой в предзароснутой пору. Всего три недели прошло с того дня, как Наташа простилась со своим домом, с плачущей женой над меленной речкой, с детьми, тихо били камнями на противоположном берегу, и зачарованные тишью утра, спали птичим в зарослях орешника. Долго сидела тогда Наташа на вине у самой реки, пропавшей со всем, что она привыкла видеть каждый день. Вернувшись домой, Наташа не разубедила отца: уже всё было сказано вчера, уже вчера пролил он склянку мужскую слезу... Она подождала свесившуюся с кровати отпусковую тяжёлую руку, заплакав и садаясь пошла к первому...

Наташа открывала глаза и, утомившая бесконечной, дремала. Но вот глаза открылись: серое полуполночь пальто упирали они средь кучиной яблони в кучку сада, на чудной дальней стороне.

Пройдут ещё три, ещё четыре таких же ночи — грохот и лёд на дорожке до зари и злое-шее молчание рассвета; а затем...

День за днём Наташа ходила в операционное отделение и наблюдала за людьми, беснуясь к другому врачу из молодых и печаль, не прозвонился вокруг стола. В операционную привносили двух—трёх человек за день, их принимал главный армейский хирург Михаил Сидорочин — коренастый, тупой и сдержанный профессор. Как-то особенно вынужденно поблаговывала оправза его очко, когда он еда приметным жестом подынял к столу то одного, то другого врача из молодых и печаль, не прозвонился ни слова. Личь вчера Наташа сделала под его надоблением первую свою операцию на фронте. Все глаза были обращены на неё, они были строги и отчуждённые, словно совсем посторонние и даже несколько враждебные люди — наблюдали за нею. И в эту минуту ей виднулось, что, вероятно, и у неё была такой же строгий и отчуждённый взгляд и им она провозглашала к столу своих товарищей в предлужные дни. Но эта мысль не успокоила Наташу: шаг стая к столу показала ей необычайным, взлетим из мира понятных и простых минут. Ей лихорадило и бросало в дрожь. Медлительность ассистентов казалась ей издевательской, она плато, до боли крепко стаянула скалы, она готова была разрыдаться от ничтожного промаха. Но тут Наташа вскакнула на гаванного хирурга, — он улыбнулся ей троекто и добро, и она тотчас перестала ощущать суровые взгляды товарищей; она оглулилась вокруг, и суровых взглядов как бы и не бывало, и миг этот, казавшийся таким необычайно жутким и торжественным, стал в ряд многих иных выслушанных ею, и она легко и уверенно вышла в руки санитаров...

После операции Михаил Сидорочин снял очко, подождал к себе Наташу и сказал нарочито громко:

— Молодец, малютка. Но это деточки, родимая, аголки зверски. Сколько тебе лет-то, а?

— И слова, доведё очки, осмотрил Наташу с ног до головы.

— Дадать четыре, — тихо ответила Наташа.

— Ну, что за мода? — глядя хирургу развёл руками. — Что за мода пошла у девушек прибавлять себе года?

— Я не прибавляю, — рёбко сказала Наташа.

— Гы! — Михаил Сидорочин поправил очки. — Очень уж того, а? Очень уж, говорю, хрупкая, малая... Не знаю, выдержишь ли... Не знаю... Недомонок, а? — он усмехнулся.

— Да, — ответила Наташа, затупив глаза. — Меня так и звали — недомонок.

— Со студенческой скамьи, что ли?

— Да.

— А давно вы её оставили?

— Мисаи назал.

— А! — Михаил Сидорочин качнул головой. — Не знаю, но очко, родимая, выдержишь ли... Ну, ничего, бог не выдас, свинья не сожрёт...

— Недомонок Наташу называл на третьем

курсе новичок Андрей Сенцов. Случайно он шел рядом с ней и сказал:

— Ты не спайлась адресом?

— В чём дело? — высокомерно спросила Наташа.

— Здесь институт, а не семинария, — усмехнулся новичок, несколько не смущённый её высокомерием. — Или мы просто недомонок?

Наташа рассмеялась.

У Андрея Сенцова были крупные синие глаза, холодные, как январское небо, длинное белое лицо и чёрные волосы яблони. Наташа подумала тогда: «Он или никто!»

На него заглядывались многие девушки, но он полюбил Наташу. Когда они гуляли, люди оборачивались. «Сказался чорт с маленцею», — сказал им кто-то в спину однажды. Они много смеялись над этим и тешно выносили, кто за них чорт и кто маленцею...

Весной Наташа вышла за Андрея замуж; они поехали на жё в село к её отцу. Сады тогда цвели так же буйно, как сейчас здесь, на чудной стороне. Все дни они проводили в саду и нечеловечья там же в шалаше, под старой, горбатой яблоней.

В ту пору Наташа походила на молоденькую строительную айшенику в форме. Ах, что за дни были! Она не уставала твердить: «Ты или никто!» А он тихо смеялся, обнимал её и говорил: «Милый, маленький недомонок!»

Андрей уехал на фронт добровольцем на второй день войны. Наташа прождала его до апреля. Было раннее утро, влажные листья вьши замерли в безмятежной печали. Она не помнила, как пошла обратно до дома.

В январе Наташа узнала, что Андрей убит под Москвой, а в феврале она родила сына — крещённую кошку мужа; крупные синие глаза и белая кожа. Но и он ушел вместе за отцом. И Наташа как бы оменелась: разучилась плакать и улыбаться, удивляться и слышать. Она мысль и одне жалели руковолокмо всеми её поступками: «ёта фронт!» И вот она на фронте, двенадцатый день среди людей, с которыми не смеялась, потому что они умели смеяться и плакать, слышать и удивляться, а она ничего этого не умела.

— Ты ли четыре дня назал приехал интендант, крупный и жирный. Младштаным взглядом он проводил Наташу: она шла к себе в палатку из операционной.

— Кто такая? — услышала она, уже войдя в палатку.

— Нонькая.

— Хм! Мининаторенькая, же-же! Без мужа?

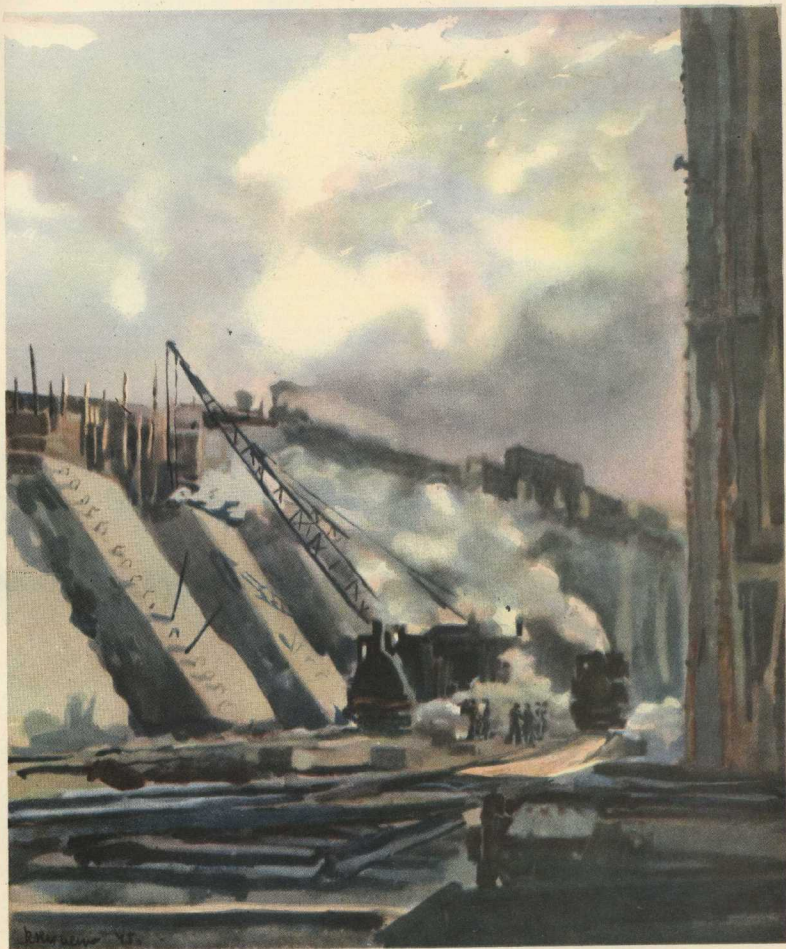
Наташа вышла из палатки и ударила горноармейскую по лицу. И что-то провалось в ней: она замедкала. Салы и матылись палаткой по худым щексам, она вскрикнула, прислонилась к яблоне, и всё твердила:

— За что? За что?

А получивший пощёчину стоял рядом (сам ужасно испуганным) и говорил:

— Ну, что вы, вы, зачем вы, перестаньте,

«Восстановление Днепрогэса».

Акварель худ. К. Купецко

Горячий послылок у шахты «10-бис» (Сталино), где работает комсомолец-забойщик

ПЯТИПЕТКА НИКОЛАЯ

К. ПОГОДИН

Лукичёв... Лукичёв... по-лукичёвски... Эти слова только и слышны сейчас в Донбассе. А ведь прошло еще немного времени с тех пор, как никому не известный догонец паренёк с шахты «10-бис» Николай Лукичёв и его напарник крепильщик Александр Денисенко достигли замечательного успеха в скоростной прокладке откаточного шпурла. Значит, большое и важное дело начал молодой забойщик, если оно затронуло за живое и надоело унылое многих.

В Министерстве угольной промышленности, куда молодого новатора вызвали на собеседание, название Лукичёва получило лестную оценку. Метод скоростной прокладки, применённый донецким комсомольцем, был, таким образом, одобрен и узаконен официально.

Но ещё до этого он получил широкое распространение на шахтах. Донецкие горняки, этот вечный индустри и думавший народ, сразу поняли, какие перспективы сулит новый почин. К тому моменту, когда Лукичёв собирался в Москву, в Сталинской области насчитывалось уже около 100 скоростных бригад. И, каких бригад!

Кто же такой Лукичёв? Почему именно его успех наша столь горячий толчок?

Закон о пятилетнем плане предусматривает полное восстановление Донбасса к 1949 году. Для того чтобы выполнить эту грандиозную задачу, необходимо откатать из шахт 650 миллионов кубометров воды, или, если сделать иначе, осушить озеро площадью в 70 квадратных километров и глубиной в 10 метров; пройти и закрепить на глубине 200—300 метров от поверхности более 2500 километров заваленных тоннелей, или, как их называют шахтеры, горных выработок; восстановить промышленные здания и сооружения общей площадью больше 5 миллионов квадратных метров, выстроить сотни жилых домов, десятки школ и т. д.

Одна из этих задач, пожалуй, является самой важной по своему значению. Это прокладка выработок. В прямой зависимо-

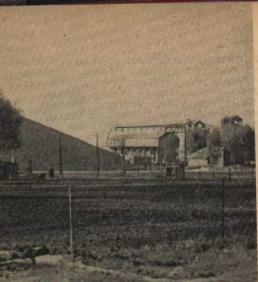
сти от того, как она поставлена, находится проблема увеличения добычи угля. Если шахтеры, по которым выдвигается нагоря уголь и подается в шахту материал, остаются от угольного забоя, авт, то добыча снижается, стоекосте. Но когда шахтеры опережают лавы, забойщики получают возможность давать уголь, сколько захотят, не опасаясь, что зарубающийся ими уголь затреплет в шахте и трау провалдт вшугузу.

До сих пор темпы прокладки выработок, как правило, не превышали 20—30 метров в месяц. На шахте, где работает Николай Лукичёв, норма проходчика составляет не больше половины метра в смену. И вот пример. На одной из шахт, для того чтобы достигнуть довоенного уровня уголадобычи, необходимо пройти четыре угола, длиной по 800 метров. При существующей средней скорости продвижения уголаов это займёт три с половиной года. Таким же положением и на других шахтах. Последую подготовительные работы мешают горникам развернуться в полную шугузу.

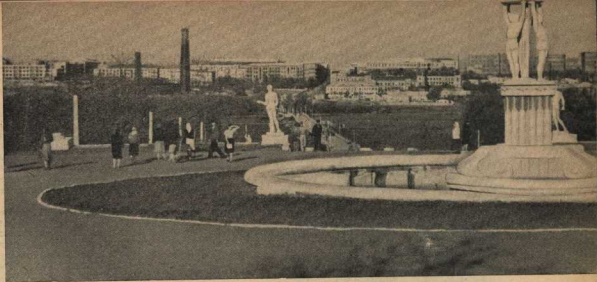
Шахтеры серьёзно задумались: как ускорить прокладку выработок, установить предельствие, мешающее повышению производительности труда? Эту проблему разрешил Николай Лукичёв, молодой забойщик шахты «10-бис» города Сталино.

Николай Лукичёв сейчас 20 лет. До войны он жил в Ворошиловградской области, недалеко от Кадиевки, учился в 6-м классе. Когда немцы подошли к Донбассу, пятнадцатилетний юноша вместе с шахтёрами строил укрепления, бандяжики, окопы. Под Милычем Лукичёв попал в плен. Много раз пытался он вырваться из неволи, но всякий раз неудачно: его ловили и заключали в лагери — один страшнее другого. Только осенью 1943 года, во время боя в Донбассе, Николаю Лукичёву удалось уйти к своим. Так он, оборонивший и родоный, очутился на шахте «10-бис». Здесь его сорочие приятели, устроенный в общежитие, приюдил, поставили на работу.

А работать он очень хотел. Война ещё

Бойщик Николай Лукичев.

Вид на город Сталино, открывающийся из Парка культуры и отдыха.

ЛУКИЧЕВА

Фото Г. Борисова

не окончилась, и каждый в те дни неустанно трудился для фронта. Вначале Николай грузил уголь, откатывал вагоны. Но не за этим он пришёл в шахту. Ему хотелось сделаться настоящим забойщиком, таким, как, например, Степан Рубан, слава о котором шла по всему Донбассу.

И Лукичев начал учиться. Он наблюдал, как работают опытные шахтёры, расспрашивал их, всем интересовался. Старые горняки охотно делились с ним знаниями и опытом: любознательный, энергичный паренёк нравился им.

Наконец Лукичев почувствовал в себе достаточно сил, чтобы взяться самому за обушок. Комсорг Николай Драчев поддержал его, и молодого рабочего перевели в забой.

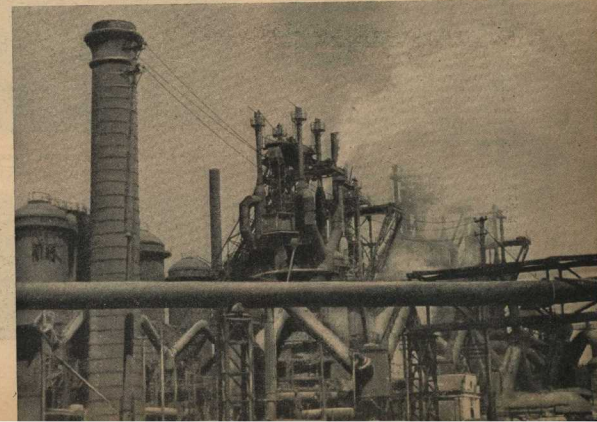
— Только, смотри, не осрамились: комсомол на тебя надеется, — сказал он новому забойщику в отсутствие.

В первый же день работы Лукичев перевыполнил норму. А через неделю — другую он уже выдавал угля значительно больше нормы. Причём его штрэк каждую смену продвигался не на 30 сантиметров, а на полтора с лишним метра. Это был отличный показатель по тому времени. Лукичева стали считать стахановцем, ему оказывали внимание.

Однако самому Лукичеву казалось, что он может достигнуть большего, что он использовала далеко не все возможности. Однажды он заговорил об этом с начальником шахты инженером Савелием Ивановичем Осипчуком. Тот очень внимательно отнёсся к доводам молодого шахтёра.

— Значит, по-твоему, можно дать за смену и больше полутора метров? — спросил он и тут же подтвердил: — Да, пожалуй, можно, я тоже кое над чем думаю...

Этот разговор происходил в то время, когда в Москве Верховный Совет СССР утверждал Закон о новом пятилетнем плане. А через несколько дней шахтёры, получив московские газеты, собрались обсудить свою, горняцкую петиляцию. Лукичев выступил на собрании.

На среднем снимке: восстановленная улица Артёма. На нижнем: восстановленные домины металлургического завода имени Сталина (город Сталино).

Эскизный проект копра. Такой копр будет установлен на шахте, где работает Николай Лукичёв.

— Если каждый забойщик, — сказал он, — за день будет давать не 3,8 тонны угля, а в двое больше, если проходим к смену пройбт не по метра выработки, а 1,5—2 метра, то наша шахта досрочно выполнит свои пятилетки.

И внос её предложение:

— Делать метрвол.

Шахтеры ахнули.

— Шушин, парень! Не видно и не слышно — десять метров проходи к смене!

Тогда Лукичёв вынул из кармана блокнотик, написанный цифрами, и рассказал, каким путём он предполагает достигнуть высокой выработки.

Опытный крепильщик Александр Денисенко, не раз устанавливавший на шахте рекорды, первым из слушателей понял и оценил идею Николая Лукичёва. Он вышел на импровизированную трибуну и решительно сказал:

— Пусть пройдёт хоть 20 метр! Берётся крепить за ним!

Так началось соревнование. Вместе с начальником шахты стажёрок составил новый график проходки штрека. Сроки работы сокращались с 4 месяцев до 22 дней. Это было смелое, но обоснованное решение. Оно подтверждалось разумными техническими расчётами. На помощь мускулатуре сила человека приходила механизация, более высокая организация труда. Проходчики освобождались от второстепенных операций. Перед ними ставилась единственная задача — продвигаться вперёд. К этому и сводилась суть дела, шахтёровский лужичёвский метод.

Несомненно подробно рассказывать о конце этой истории. Читатель, наверное, уже знает о ней. Лукичёв выполнил обязательство. Штрек был пройден в рекордно короткий срок — на 3 месяца раньше плана.

Добавим лишь, что позже Николай Лукичёв и его товарищи по бригаде — крепильщик Александр Денисенко, уборщик породы Фёдор Решетняк и Ахмет Курязов — с такой же чудодейственной быстротой нарезали новую лаву с ступенной добычей в 160 тонн угля. Лаву, как и штрек, вступила в строй на 3 месяца раньше срока.

Николай Лукичёв живёт и работает в столице, дослужив шахтёром — Сталино. Это большой и по-своему очень красивый город, особенно в летнюю пору. Лавинка, Смолянка, Рутченково, Вудайновка,

шахтёрские посёлки, центр города утопают в зелени. Кажется, вот-вот покроются пыляковой муравой даже остроконечные терриконы шахт, которые возвышаются над землёй, куда ни глянь.

Город растёт, строится, преобразуется на глазах. Ровно так же упорных и стойких тружеников, как Николай Лукичёв. На главной улице, где не оставалось ни одного целого дома, сейчас отслаиваются, кажется, последние 3 здания. Дворец пионеров, почтамт и Дом инженеров. Остальные дома почти все восстановлены.

Три года назад, когда Сталино освобождали от немцев, все, что возвращался в него, не узнавая родного гнезда: так страшно был неуравновешен когда-то шумный, живой, светлый шахтёрский центр, выстроенный большевиками на месте утробной и грязной Юзовки.

В ту пору о городе говорили в прошедшем времени:

— Какой он прекрасный был, помните? Сейчас «был» не употребляют, говорят или пишут знакомым просто: «Приезжайте, город чудесный».

К концу пятилетки Сталино станет ещё лучше. Его огромный тенистый парк разрастётся. На восточной окраине города будет сооружено водохранилище на 2 миллиона кубометров воды с огромной плотинной и высечен мостом. Тролейбусное и трамвайное сообщение свяжет центр города с отдалёнными посёлками и местечками. Изменится архитектурный облик города. Не только главная улица, но и боковые будут застроены красивыми многоэтажными домами.

В Сталино много технической интеллигенции. В городе имеется 3 вуза, 8 техникумов, 8 тысяч студентов. Торговая мода всё старательно учится. Помню, с каким упорством в холодную зиму 1943—1944 года восстанавливали свой отчий дом студенты Донецкого инженерно-института, доценты, профессора, преподаватели. Закончив занятия в холодных, нетопленных помещениях подвального этажа, который случайно уцелел

от пожара, они бравлись за лопаты, носили мусор, штукатурили и белали. Сейчас даже не верится, что недавно на этом месте стояли потемневшие от огня стены.

Инженерный институт — мечта многих, в том числе и Николая Лукичёва. Молодой инноватор обязательно хочет стать инженером-угольщиком.

— В ближайших полтора—два года сдать экзамены за десятилетку, в потом — в институт, — говорит он. — Надо учиться и учиться, чтобы принести ещё больше пользы Родине, народу...

Преображается облик не только города, но и предприятий — заводов шахт. Бывть хотя бы шахту «10-Бис», где работает Лукичёв. Построенная до войны, она не успела ещё как следует развиться, когда была уничтожена немцами. Колос шахты полностью с восстановлением основных объектов пробыла новой ствол к угольному пасту и начал давать добычу. И вот теперь счастливый проект, по которому шахта должна стать одной из крупнейших в Донбассе: в ней будут добывать ежедневно не менее 2500 тонн угля.

Всё, о чём мы рассказываем, — отнюдь не беспочвенные проекты. Это реальные планы. Они осуществляются, будут осуществляться. Выполнишь обещания — традиции горняков Донбасса.

Недавно на республиканском совещании молодых инноваторов промышленности, трестов и сельского хозяйства Украины Николай Лукичёву был задан вопрос:

— За сколько времени ты выполнишь пятилетку?

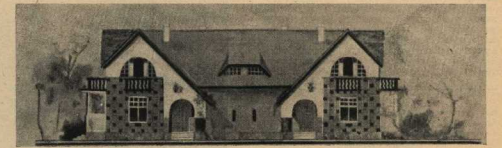
Молодой горник ответил:

— От имени своей бригады обещаю выполнить наш пятилетний план в два с половиной года.

Лукичёв обаялся, — значит он сделал! Его примеру следуют другие. И если человек работает хорошо, ему говорят: «Это по-лужичёвски». Сейчас на шахтах Донбасса это звучит как лучшая оценка.

Эскизный проект моста через новое водохранилище, который будет сооружён в Сталино. На нижнем снимке: проект коттеджа. Такие дома будут построены для шахтёров.

Тысяча восемьсот девяносто шестой год был одним из самых спокойных. Даже несложные научные эксперименты в этой обстановке делались неторопливо, обстоятельно. И, может быть, поэтому французский учёный Ариэ Беккерель так внимательно отнёсся к факту, как будто маловажному, — потенциально фото-пластинке в присутствии солей урана. Этот ртуть металл тогда играл очень скромную роль. Его соли нашли применение в фотографии, они добавлялись в стекло для получения фильтров, не пропускающих ультрафиолетовых лучей. Заинтересовавшийся ураном токсиколог точно установил смертельные дозы этого весьма ядовитого вещества. Пожалуй, в начале второй половины прошлого века они были первыми знаниями, оцущившими необыкновенные свойства в уране. Их описания действия урана полны словами: «чепотниаты», «странный», «необъяснимый».

Беккерель воспользовался ураном, исследуя влияние в темноте некоторых тел, предельно освещённых солнечными лучами. Открытие Беккереля носило случайный характер. Всему виной была туманная погода, заставившая учёного спрятать предостережённые фото-пластинки, завернутые в чёрную бумагу, в один ящик с солью урана. На другой день он увидел, что пластинки потемнели, словно подверглись действию света. Беккерель несколько раз повторил свой опыт и всегда получал тот же результат. Тогда он выступил с сообщением, что открыты неизвестные тела, испускающие урановый свет. Беккерель несколько раз повторил свой опыт и всегда получал тот же результат. Тогда он выступил с сообщением, что открыты неизвестные тела, испускающие урановый свет. Беккерель несколько раз повторил свой опыт и всегда получал тот же результат. Тогда он выступил с сообщением, что открыты неизвестные тела, испускающие урановый свет.

Полька Мария Склодовская-Кюри сначала подхватила слово для определения необыкновенного свойства урана — радиоактивность. Открыла она и причину радиоактивности: в урановых рудах содержится элемент радий. Не случайно эти два элемента встречаются вместе. Радий — только один из тех, которые проходят уран на своём длинном пути превращения в конечный, уже совсем «спокойный» элемент, оставшийся неизменным, — урановый свинец. Так было привычно перед человеком око, позволяющее заглянуть в глубину строения вещества.

Современные учёные вплотную подошли к разрыванию страшных сил, действующих в атоме, точнее, в его ядре. Первым как будто сделала всё, чтобы человек осторожннее подошёл к этой тайне и не оказался в положении героя древней арабской сказки, бесцельно выпустившего из бутылки вселенского духа —

«жизня», а потом не знаящего, как справиться с недвигим пламенном, сквазь стекло казавшемся таким жалким и маленьким... Смертельная опасность на каждом шагу грозит экспериментатору, изучающему ядерный распад. Неконтролируемые излучения, сопровождающие этот процесс, убивают вернее любой яды.

Изучение радия поставило перед учёными много загадок. Поведение его как будто явно противоречило закону сохранения энергии. Радий всегда горяч, лучи его обладают громадной проникающей способностью и становятся бессильными только перед защитой из свинца — «струмом» радия, в который он превращается через 2500 лет.

Разгадку тайн радия дали Содди и Резерфорд. Они установили, что энергия, излучаемая радием, — результат распада его атомных ядер. При распаде атома даже ничтожная крупинка радиоактивного вещества является источником громадной энергии. Эта энергия радия примерно в 100 тысяч раз больше, чем способно дать при сгорании такое же количество лучшего каменного угля.

Девяносто лет элемента существует на Земле, и этого достаточно, чтобы появились алмазы и шпаты, моря и горы, бактерии и человек. Лишь каждого из девяносто двух элементов определяет адром атома. Размеры его ничтожны даже по сравнению с самим атомом. Если представить себе адром в виде шару диаметром около метра, то весь атом должен быть не меньше Москвы. Но почти вся масса атома сосредоточена в его ядре.

Модель атома похожа на строение планетной системы. В его центре находится заряженное положительнорядом Солнце, а по орбите вращаются отрицательные частички — электроны — планеты. Положительный заряд ядра равен сумме отрицательных зарядов электронов, и атом в целом электрически нейтрален.

Не только атом оказался делимым — самое ядро его также состоит из отдельных частей: протонов, заряженных положительно, и нейтронов, не имеющих зарядов. Масса этих частиц одинакова. Частицы образуют компактное ядро благодаря существованию ядерных сил, которые оказывают огромное действие при очень малых расстояниях и абсолютно не ощущаются на больших расстояниях. Поэтому каждый атом — источник колоссальных сил, проявляющихся в его разрушении. 0,9999 всей энергии атома приходится на долю адром, способный эту энергию нестерко. Только вторжение в самое ядро способно расширить и преобразовать его.

Впервые атака ядра атома была предпринята

при помощи радия. В 1919 году Резерфорд бомбардировал адром частичками, вылетающими из радия со скоростью 20 тысяч километров в секунду, превратил адром в другие элементы. Резерфорд указал правильный путь разрушения ядра атома, на котором учёные работают больше усилий, чем на изучение Земли за всю её историю до наших дней. Это объясняется тем, что ядро, скрывающееся в своей глубине важнейшую тайну природы, исключительнорядко защищено от попыток вторжения внаше.

Электроном образуют внешний пояс электрифицированной оболочки. Чтобы прорвать его, «выстрелить» атакующую частичку — надо сообщить очень большую скорость. Но условия, требуемые для прорыва первой линии, несравнимы с теми, которые нужны для удара по ядру. Заряженное положительно, имеющие заряд того же знака, и только замечательные откровения неядерных частиц — нейтроном — дадо мощное средство для преодоления препятствий на пути разрушительной атома.

Расщепление ядра урана, осуществлённое в 1938 году, открыло новую эру в ядерной физике. Бомбардировка адром других элементов вызывает отщепление ничтожных частичек, а удачное попадание в ядро урана расщепляет его с огромным выделением энергии. Особое движение при этом нейтроны, вылетающие из ядра, в свою очередь превращаются в снаряды, поражающие новые ядра. Происходит нечто подобное взрыву артиллерийского склада. Один взрывающийся снаряд вызывает взрыва несколько близлежащих, те в свою очередь создают новые огни, и так продолжается до тех пор, пока обилие катастрофы не поглотит на воздух весь склад. Но никакие взрыва нельзя свести по силе с мегатонным выделением ураном его внутренней энергии. Подсчёт показывает, что цепной распад 15 тонн урана, происшедший в течение 0,0001 секунды, уничтожил бы всё в радиусе тысячи километров. Разрушительные силы, возникающие при распаде атомов урана, действуют примерно в 20 миллионов раз опустошительнее тринитротолуэна, которым начиняются фугасные авиабомбы.

В 1940 году советские учёные Фёдоров и Петржак установили, что уран распадается и саморазрушается, без внешней бомбардировки нейтронами.

Петржак и Фёдоров решили проверить теоретические предположения о самораспаде урана при помощи особенно чувствительных приборов. Это было чрезвычайно трудно, потому что самораспад урана происходит медленно. Для улавливания признаков самораспада учёные использовались камерой, применяемой для изучения деления ядра. Осколки разбитых адром обладали огромной энергией, вызывая ионизацию газа, находившегося в камере. Ионизированный газ производит электрический ток, мгновенные импульсы которого могут быть отменены и зафиксированы. Но импульсы тока вызывались и другими причинами — например, альфа-частицами, вылетающими из ядра урана. Задача учёных состояла в том, чтобы исключить возможность всех побочных влияний и выявить только «чистый», самопроизвольный распад атома, если это окажется доступным.

Методом измерения импульсов отдачи. Петржак и Фёдоров установили, что в их камере в час происходит шесть самопроизвольных делений урана — результат распада ядра урана. Чтобы проверить, не является ли деление альфа-частицы, учёные ввели в камеру ещё радиоактивное вещество, после чего число альфа-частиц в ней увеличилось. Но это замедло

увеличение альфа-частиц никак не сказалось на импульсах: их снова наблюдалось только шесть в час.

Для проверки, не разгадал ли усилительная установка на какие-нибудь внешние электромагнитные колебания (при большой чувствительности это могло бы происходить) удалили уран. Импульсы тотчас исчезли. Надо было, однако, еще доказать, что распад ядер урана не вызывается действием космических лучей. Хотя число нейтронов в космических лучах слишком мало, чтобы они могли вызвать такое количество распадов ядер урана, которое наблюдалось в камере Петража и Штерна, всё же было проведено и это испытание. Камеру перевели под землю. Но и там число регистрируемых импульсов осталось тем же, хотя интенсивность космических лучей изменилась очень сильно.

Открытие Петража и Штерна имеет большое значение для понимания сложных процессов, происходящих в тяжёлых ядрах. В нём, вероятно, кроется и разгадка, почему периодическая таблица системы элементов кончается на уране.

Один из величайших разрушителей атома, датчанин Нильс Бор, даже ещё в 1937 году утверждал, что перспективы использования энергии, заключённой в атомном ядре, мрачны. Через два года разрушение атомного ядра урана резко изменило положение, а ещё через шесть лет японские города Хиросима и Нагасаки были разрушены урановыми бомбами, в создании которых сыграл виднейшую роль Нильс Бор.

Бомба, в которой использованы разрушительные силы, спящие внутри атомов, создана. Но не она, конечно, является целью передового человечества. Внутренняя энергия должна быть применена в мирном строительстве, в науке и технике. По всей вероятности, первыми машинами, использующими распад атомов, будут урановые «святые» и «двигатели». Однако на пути строителей «атомных машин» имеется много затруднений. Помню урана, пузую в больших количествах, требуется специальное устройство, которое стартует, запускаемое автоматом.

С бомбой дело обстоит проще: там нужно было только вызвать лавинообразный распад атомов и затем представить его себе самому. Конструируя машину, использующую внутриатомную энергию, человек должен обязательно придумать способ контролировать распад этой энергии. Надо уметь замедлить и наоборот распад урана так, как управляют расходом горючего. Уже теперь известны средства, могущие обеспечить подвиги. Каждый килограмм нейтронов, и добавление его к урану должно идти на интенсификацию процесса распада ядер и в конечном итоге — на температуру, получаемую в урановой «топке».

В американской прессе появились сообщения о вращение работы «урановой фабрики» в Хиросиме (штат Вашингтон). Сырьём здесь в основном служит уран 238, представляющий собой 99,3% природного урана, в котором нулевой «разрушителем атома» уран 235, обладающий способностью распалась лавинообразно,

составляет только 0,7%. Главная задача в этом «производстве» — батареи из больших графитовых блоков с отщербками, куда складываются урановые цилиндрические «платформы». Каждый ятрон заключён в алюминиевый кожух, защищающий уран от непосредственного воздействия воды, нейтронной омымающей вес блок для охлаждения. По утверждению печати, Хиросимская фабрика действует автоматически: люди должны лишь следить за тем, чтобы реакция не прекратилась или не перешла во взрыв. Нейтроны, вылетающие при разрушении атомов урана 235, попадают в ядро урана 238. На итгивание создается изолодический эффект, нейтронная промышленная ступень), получается новый, 94-химический элемент — плутоний. Плутоний и является целью всей работы «урановой фабрики» — он обладает свойством лавинообразно распада и заменяет уран 235. Графитовый блок служит для замедления скорости полета нейтронов, бомбардирующих ядра, потому что медленнее двигающийся нейтрон имеет больше шансов попасть в ядро урана. Вместо графита можно применять и другие замедлители нейтронов — например графитовую воду. В этом случае «вот так» работает особым образом.

Цепная реакция начинается только тогда, когда в явлении имеется количество урана, превышающее «критическую массу»: иначе вероятность попадания ядра в ядро недостаточна. В графитовых блоках фабрики в Хиросиме масса урана 235 несколько превышает критическую, и поэтому нужны специальные меры контроля, предупреждающие взрыв. Роль «надремлющего ока» здесь выполняют автоматические замедлители реакции, сделанные, например, из кадмия.

Работа на Хиросимской фабрике исключительно опасна. Хотя весь процесс и идёт автоматически, но для управления некоторыми деталями, по для наблюдения вымат глубокой роли, например, находится камера герметизации, окружённые толстыми бетонными стенами. Отсюда ведётся управление на расстоянии механизмами, участвующими в работе фабрики. Излучениями нейтронов и альфа-частицами радиоактивными продуктами, получаемыми при «фабрикации» плутония, была охвачена и вся территория вокруг. Если радиоактивный продукт деления атома дать возможность распространяться, то установка цепной реакции значительной мощности может превратиться в опустевшую пустыню огромной радиусе.

На Хиросимской фабрике же о каком промышленном использовании атомной энергии в настоящее время не может быть и речи. Но в дальнейшем, когда будет решена проблема мирного применения внутриатомной энергии, может произойти настоящий переворот в мировой энергетике.

Источник атомной энергии станет «средоточием» установок, дающих необходимую энергию нашим тепловым машинам — турбинам, паровым котлам для обогрева жилищ, печам для плавки металлов.

Освоение внутриатомной энергии — это покорение пространства не только на Земле, но

и далеко за её пределами. Имея в своём распоряжении источник энергии, действующий в течение десятков лет без пополнения горючего, человек отважится на любой космический рейс, о котором сейчас нельзя и мечтать. Совсем по-новому решится и проблема подводного плавания. Подводный крейсер сможет совершить дальние путешествия, полагаясь только на свои «атомные двигатели».

В автомобиле, мотоцикле, моторной лодке и в любых других видах транспорта возможно будет прямо на заводах «намертво» заделывать источник энергии, который во всяком случае переживёт остальные детали машины.

Атомная энергия позволяет мечтать о переделке климата целых стран: человек попутно в свой распоряжение «земное солнце», способное разрушить льдины и растопить ледяные крепления. А в Сахаре и других пустынях раздуваются атомы дадут необходимое количество воды, чтобы превратить бесплодные края в цветущие сады.

Летом 1946 года в центре Маршалловых островов, возле кораллового острова Бикини, предполагается новое испытание атомной бомбы. По расчётам американских специалистов, испытание должно определить будущее военно-морского флота.

У острова Бикини будут сброшены две атомные бомбы на сто пловучих мишеней, тридцать пять из которых являются различными военными кораблями: устаревшими американскими и захваченными немецкими и японскими. Размеры кораблей-мишеней — от полноводной лодки до авианосца и линкора. Во время первого испытания «летающая сверхскорость» — «В-29» — сбросит атомную бомбу, которая взорвётся в нескольких сотнях метров над мишенями-кораблями. Все острова и радиусом 320 километров будут предварительно эвакуированы.

Вторая бомба должна взорваться на поверхности моря среди судов. Третье — «дубовиковое» испытание начнется немедленно на 1947 год.

Испытания атомной бомбы летом 1946 года проводятся специальным штабом, составленным из военных специалистов и учёных.

Морской флот является сложным организмом, «коротышка» который собралась уже не раз. Конечно, и этот испытаний будет недостаточно для суждения о судьбе флота. Можно будет сказать только о судьбе кораблей, попавших в сферу непосредственного действия бомбы.

Атомная бомба стала действительностью, потому что над ней напряжённо работали громадный коллектив выдающихся учёных, раскопавших неограниченными средствами. Но «разрушитель атома» уже не раз высказывался довольно беспрестанно по поводу использования внутриатомной энергии для мирных целей: их беспрестанно атмосфера, создающаяся вокруг замечательного открытия. Организация Комиссии по контролю над атомной энергией во решение Московского совещания министров иностранных дел может способствовать скорейшему покорению сил атомного ядра и применению их исключительно для мирных целей.

Андрей ДОСТАЛЬ

П Я Т Ь

Я помню:
Ожидая с вышним,
Его убили,
И он падал наземь,
И брызг кричал
Блаженно следом,
Тугие кричал —
Он упал не сразу...

Была земля,
Окутывая мглой,
Была земля...

Она ждала
Расцвет!

Теперь трава
в обрамлении
Росой,
Шумит поля,
Звучит в бессмертье,
Шумит поля.
К мерию уходят
Река.

Прелестная
Здесь спят твои сыны.
И желестон
Осенней
Тышью

И зеленой траве
Проклятой мой рык.

Железный ветер
Вела
С гор,
Проклятой земей
Под золотистой пылью...

Так поклонись
Упашишь
За простор,
За то, что была
За плечом крылья:

Герой Советского Союза А. БЕЛЯКОВ

Валерий Чкалов у писателя Николая Островского

Осень 1936 года, после перелета на Сталинском маршруте, экипаж самолета Валерия Чкалова отправился отдыхать на юг. Не только самый полет, длившийся 54 часа, но и все волнения и переживания, начавшиеся задолго до вылета и продолжавшиеся до возвращения в Москву, где мы были торжественно встречены, сильно утомят нас. И вот поезд уносил нас в Сочи. В воображении уже рисовались соблазнительные картины южного климата, тихий лазурный берег Черного моря, тропическая растительность, горячее солнце...

Еще в вагоне Валерий Чкалов вспоминал, что в Сочи живет писатель Николай Островский. Все мы ухватились, и каждая по своему представляла себе его героя. Теперь мы имели возможность лично познакомиться с замечательным человеком, написавшим эту книгу, увидеть живого Павла Корчагина, говорит с ним.

— Первое, что мы сделаем, приехав в Сочи, — это пойдём все вместе к Островскому, — сказал Чкалов.

Эта мысль не оставалась его до конца поездки.

Через несколько дней после приезда на побережье нам сообщили, что писатель Островский тяжело болен и не выйдет с постели, однако будет рад нас видеть. Мы и раньше знали о болезни Николая Александровича, но не представляли себе, сколь тяжело положение писателя. Особенно беспокоила нас мысль о том, как морально переносит Островский недуг, всегда приковавший его к постели. Не поколебала ли болезнь неустранимую волю писателя?

Выбрав удобный день, мы все трое — Чкалов, Вайдуков и я, — воспользовавшись приглашением Николая Александровича посетить его, направился в домик Островского. Природа и климатические условия черноморского побережья настолько хороши, что, казалось, там все болезни должны излечиваться от своих недугов. И нам очень хотелось увидеть Островского на пути к выздоровлению.

С волнением вошли мы в просторную комнату, где в постели лежал, почти недвижимо, бледный и худой, наш замечательный, близкий и по-

Николай Островский в своём домике в Сочи.

Фото Г. Полова

ниятый сердцем миллионов писатель Николай Островский.

Мы тихо сели у кровати. Его близкие — жена и мать — помогли нам начать разговор. Прежде всего Островский хотел с каждым из нас поздороваться за руку. Я неосторожно приподнял руку Николая Александровича и сразу же убедился, что этого делать нельзя: ему стало больно.

Когда дошла очередь до Чкалова, Островский пожелал

не только пожать ему руку, но только услышать голос Валерия Павловича, но и по возможности опутать его фигуру. Пальцами своей ограниченно подвижной руки он дотривался до локтя, до груди, до плеча Чкалова. Алмазный зрение, Николай Островский хотел представить себе, каков с виду его собеседник. Мы все, и особенно Чкалов, были взволнованы этой картиной. Наконец, Валерий не выдержал и сказал:

— Я всё-таки уверен, Николай Александрович, что местный климат поможет вам поправиться. Обязательно походите! Вот тогда мы с вами покатаемся по морю на лодке. Люблю море! Оно мне детство напоминает ведь я у большой воды вырос. Матушка была у Нижнего до чего широка! Другого берега не видно.

Островский сделал слабый жест рукой.

— Нет, уж едва ли мне кататься по морю придётся, — сказал он, но в словах его мы не услышали ни отчаяния, ни уныния. — Мне осталось только мою работу, а она меня так захватывает, что даже и сожалею о своей судьбе человека.

И он добавил с большим жаром:

— Я вот работаю над продолжением своего романа. Мои близкие мне помогают. И я надеюсь ещё много сделать.

Островский лежал неподвижно и спокойно, и только страстная интонация его речи свидетельствовала о неугасившей энергии сердца, полного любви к людям, неустранимого желания жить, чтобы бороться и побеждать.

Долго ещё сидели мы у писателя, о многом успевая поговорить. Нам рассказывал ему о нашем первом, о безграничных возможностях советской авиации, о людях, с которыми нам приходилось встречаться. Николай Александрович много расспрашивал о товарище Сталине и в свою очередь рассказывал нам содержание замечательного нового произведения.

Когда мы вышли, Чкалов сказал:

— Первый раз вижу такую веру в жизнь! Николай Островский — это действительно сильный человек и великий патриот. Наш народ его никогда не забудет.

Мы больше не выноси писателя, но образ его глубоко запал в наши души. И в тот день, покидая домик Островского, я думал о том, сколь разнообразны формы, в которые выливаются удивительные, мужественные характеры, порождённые сталинской эпохой и советского сложения Валерий Чкалов, великий лётчик нашего времени, и прикованный к постели писатель Николай Островский — оба — мои братьями по несменяемой энергии их сердец и огромной любви к своему народу.

Дора Лека

ИЗ АЛБАНСКИХ ЗАПИСЕЙ

В переполненном зале театра «Косово» шла концерт, устроенный в честь Международного женского дня. Актриса пела то по-французски, то по-итальянски. Публика внимательно слушала её. Но вот песня вышла что-то родное, албанское, и сразу же все задымилось, в зале раздвинулись рукопожатия.

— Bravo, bravo! — кричала публика, бросаю к ногам певицы цветы. — Повторить, прошу повторить!..

Потом, после повторения — это была песня братьев албанских партизан — о свободе народа «Набат», — люди обернулись в сторону центральной ложи:

— Bravo композитору! Bravo Доре Лека!

И тут я увидел, как поднимается моя соседка, которую я прежде не заметил в темноте ложи, поклоном отвечая на приветствия.

О Доре Лека я слышал много. Её имя популярно в народе. Радио Тираны каждый день разномет её песни по городам и сёлам страны шкитатор. Я слышал эти песни из уст марширующих солдат, на конференциях молодёжи, в школах и хороших кружках.

Шестнадцатилетней девушкой, ещё обучавшейся в коринфском лицее, Дора Лека поучаствовала в страсти к музыке. Она жалко ловила каждый нотный, прислушивалась к албанским народным напевам, подолгу просиживала за пианино. Её любовь к музыке оценил тогдашний учитель лицей Энвер Холжа.

— У тебя надо петь, Дора, — говорил ей Энвер Холжа. — Не обращай первыми неудачами, успех!

Дора Лека сблизилась с албанскими и иностранными музыкантами. Своих, ярко выраженных национальных композиторов в Албанию было не близко на произведениях музыкально-албанцев сильно сказывалось иностранное влияние. Дора решила пойти собственным творческим путем. Это путь подсказала ей жизнь.

1939 год. Тяжёлое время итальянской оккупации. В лицее, где училась Лека, установился жестокий фашистский режим. В это время Дора подружилась с женщиной из такой же, как и она, бедной семьи — Гика Кукуми. Гика волею судьбы в полномыри Союз молодёжи. Там Дора пошла первую жизнь. Она решила посвятить себя борьбе за освобождение народа.

В лицее девушка писала стихи, перекалывала их на музыку. Это были робкие опыты будущего композитора. Однажды группа учащихся — и в их числе Дора Лека — подняла голос протеста против фашистских методов обучения. Вся группа немедленно исключили из учебного заведения. Возмущённая до слез, Дора сочиняет текст и музыку песни «Товарищам» и посылает её исключённым. Так родился её первый настоящий песня.

А затем встретил в школе в партизанских руководителях — Энвер Холжа, Мемет Шету, Коци Давиди. Какие только поругания не выполвала девушка Вервольна в городах и сёлах молодёжи, в партизанские отряды, распространяла листовки, ходила в разведку, писала песни на стихи партизанских поэтов!..

Песни! Воу дуно, всё свой молодой талант вкладывала в них Дора Лека.

В начале 1942 года началась активная борьба албанских партизан с фашистскими захватчиками. Именно в эти дни написана песня «Набат («Купина»). Текст и ноты песни специальной листовой распространяются по стране. Песня зовёт в бой.

Всё сильнее разгорается война против оккупантов. Юноши и девушки в партизанских отрядах совершают чудеса. Дора Лека перекалывает на музыку «Гимн албанской молодёжи», слова которого написал молодой штырь Фатмар Ята.

В бою за деревню Хохитши в марте 1943 года была убита троим героев-партизан. Народ устроил им торжественные похороны. Фатмар Ята сочинил песню «Месты» («Землянки»). На-

туро стихи стали песней. Музыку написала Лека.

По заданию главного штаба партизан и Союзов молодёжи, Дора часто спускалась в горы в Корчу и в окружающие сёла, собирала молодёжь, разучивала с ней партизанские песни. Потом участники этих многочисленных собраний, своеобразных хорных кружков, расходились, и сами становились распространителями песен бора.

В один из таких «выходов из гор» зимой 1944 года Дора узнала о смерти своего близкого

Дора Лека.

Порго Пляко. Горе её было безмерно. Чуждым товарищ и храбрый воин, он пролил свою кровь в борьбе за святое дело свободы. В селе Вокпола, на месте гибели жовина, Лека пишет «Гимн павшим». Какие пронзительные чувства выливала она в этот гимн! Он звучит, как калита, как боевой призыв.

Когда немцы начали второе наступление против партизан, Первая партизанская дивизия пошла в трудное положение. Она оказалась под огнём окружения. Единственная оставшаяся свободной тропинка вела к самой высокой в Албании горе Томор, только перерыва через которую можно было прорваться и сохранить жорую силу.

По плану, дивизии должна была отступить под прикрытием батальона. Внезапно на фланг батальона, как раз на пути отступления дивизии, появились крупные вражеские силы. Немцы не знали численности партизан, потому двигались осторожно. Посланная в разведку Дора Лека выследила боевой порядок фашистов. И вот она уже бежит в батальон, зажигает свою песню «Месты» и с этой песней вперёд всех бросается в атаку. Уверённый смелостью девушки, весь батальон идёт вперёд. В рядах немцев замешательство. Смелый разведчик партизаны пробила себе путь...

Летом 1944 года Первая партизанская дивизия перешла реку Дриу у города Дибра и двинулась на север Албанию. У Пешкопи она

астреляла отчаянное сопротивление немцев и в многодневной битве понесла значительные жертвы. Командир дивизии решил действовать осторожно, удаляясь.

Партизаны взяли с собой раненых и поднялись на вершину горы Корба, высотой более трёх тысяч метров. На вершине и склонах горы лежал снег. Дорог для спуска на восток не было.

— Временно приюдите остатки раненых здесь, — сказал командир дивизии.

Раненых — их было тридцать человек — партизаны Дора Лека ещё жалею партизаном, и дивизия ушла.

Дора и двое её товарищей построили шалаши и перенесли в них раненых. В заботках и тревогах пролетела неделя. Другим своим не выдавались. Кончились медикаменты и продукты. Что делать? На счастье. Селим, один из оставшихся с Дорой партизан, оказался житеlem расположенной неподалёку горной деревни Слатины.

— Иди, Селим, домой, — сказала ему Дора, — доставь что-нибудь.

Селим отсутствовал целый день. Поздно вечером он вернувшись.

— Ну, что? — бросилась спрашивать его. — В деревне фашисты, но я договорился с митраком, они не трогают нас.

Вскоре в ладушке приехала старушка. Под дождем она привезла продукты. Почти все свои знания отдала мать Селима раненым партизанам.

Время шло, а посланцы дивизии не появлялись. Положение становилось всё труднее и труднее.

Дора, спой нам что-либо, — попросила одна из раненых.

«Что же спеть?» — подумала девушка, а вслух сказала:

— Подожмите немного, спойте.

С баяном и кларнетом в руках она устроилась в углу шалаши, тихо напева что-то себе под нос. Девушка перебрала в уме дела и входы дивизии, вспомнила товарищей, погибших героев, вспоминала, что сказал ей на прощание командир. Её карандаш застыл на бумаге.

Лека выполняла обещание: она спела. Это была песня, которую ещё никто не слышал, — песня Первой дивизии. Песня помогла забыть о болях, о трудности.

Наконец прибыл долгожданный посланец от дивизии.

— Видите мы на западе? — сказала она. — Это наши, совершая круговой рейд, форсируют реку Дриу.

— Кто хочет помочь нам? — обратилась Дора к партизанам.

Вызвалось двенадцать раненых — все, кто мог ходить и держать в руках оружие. Под командованием Доры Лека они спустились по склонам горы, тая за собой пулемёт, и ушли из-под немцев в тайгу.

— Вот что я знала о Доре Лека. Теперь она стояла рядом со мной, в ложе, поклонились от счастья. Мы поклонились. Оказалось, что Дора — автор русской песни и уже много несколько десятков русских слов. Из театра мы вышли вместе. Солдаты и учащиеся, слушание и министры, работники культуры и искусства. Славные партизаны рассказали с Дорой: все её знала, и все она знала.

Потом на радиостанции Тираны, где сейчас Дора руководит музыкальной частью, девушка показала мне свои фотографии. На одной из них она изображена в солдатском обмундировании, а в облике (горных ботинках), с автоматом и биноклем на груди. На другой я увидел и впервые увидел русский язык и язык их отца, украшенный тремя орденями.

— Возьмите эту фотографию на память, — предложил Дора Лека.

Я сохранил её. Как драгоценное: я был рад, что встретился с девушкой, о которой уже столько рассказывали в Албании.

ВЕРТАМОТ

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ ВОПРОСОВ

Бывают дни, начинающиеся неприятностями, которые сплетаются на человека одна за другой, пока у него не опустеет рука. А тогда приходят катастрофы...

Утром лучшая машинистка поездов, Вера Константиновна, позвонила по телефону, что не придет на работу, так как её обокрали. Позже фелетонисту Виктору пришлось телеграфом из Киева: «Дедушка застрелился вчера волею шутку Дусек». Оба дедушки Виктора умерли лет двадцать назад, и никакая Дусек он не знал. Но впечатлительного фелетониста, привыкшего быстро реагировать на человеческие горе, тем не менее ужасно расстроило это сообщение. Фелетона он не написал. Вернее, написал так, что его нельзя было печатать, а тем более читать.

Вручил именован в редакции отец профессора Болдырева о его путешествии в Средней Азии. Профессор писал чудно. Вы не помните запах растоптанного чиёрна, видела серебряный мех ковыля, узоры бархана с костью немомых скелетов поёны, источенные временем камни древних колодез, пустыню и небо... Словом, хотелось самому отправиться путешествовать.

В рукописи, однако, был один недостаток. Профессор не то что старости начал пускать буквы всех знакомых ему языков, но и пытался рационализировать русский алфавит, вводя чужие буквы, и текст нес время попадался латинские b, v, g, s, T. Вера Константиновна, привыкшая к руке Болдырева, отделило справилась с этими трудностями, а новая машинистка причудла нам немало хлопот.

Исправления шли сравнительно легко до фразы: «Здесь мы за большие деньги приобрели вертмота». Это слово озадачивало. И Дальше таинственный вертмот упоминался не раз: он оказался болына и, несмотря на лучший уход, слом.

Начались поиски. Заглянули в энциклопедию — нет такого слова.

Профессор Болдырев был гад-то за тридцать земель, но я вспоминаю знакомого преподавателя природоведения Солнцева и отправился к нему за справкой. Оказалось, что Солцен сначала перелетал какую-то тоненькую книжжонку, потом вляпался за Время. Я сидел молча. В комнате гудело лихвой, сухими растениями, муляжами бабочек и жуков.

— Нигде нет упоминания о вертмоте, — наконец сказал Солцен. — Вычеркнем проклятого вертмота, — предложил Болдырева. — Вероятно, это — местное название какого-нибудь зверька, вроде тарбагана.

В редакции опять собрался совет. Материал уже давно надо было послать в типографию. — Вычеркнем проклятого вертмота, — предложил Виктор. Но без него очерк теряет обаяние таинственности.

Дайте же слегка поясним, что это за штука, — сказал я. — В скобках просто напишем: «Эта незвучная, но чрезвычайно редкая зверушка встречается главным образом, а не только вертмотом».

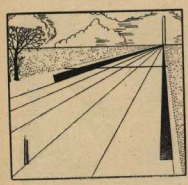
Так и сделали.

Утром, когда газета уже вышла, Вера Константиновна причадила в редакцию, сияя от радости: всё украденное обнаружено. Узнала, что без неё печатался очерк Болдырева, Вера Константиновна стала решила провать работу. Варгу она вслепую указала: — Вертмот! В е р т а м о т, а не вертмот! Самое удивительное в этой печальной истории то, что очерк совсем поправился, и никто у нас не спрашивал о вертмоте. Вероятно, под воздействием мой справки. Стоило особенно заниматься незвучной зверушкой, к тому же называемой в разных местах по-разному?

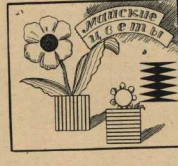
Пострадала только машинистка, печатавшая очерк Болдырева: с тех пор её не вызывали вертмотом, хотя в появлении этого странного животного она была виновата гораздо меньше, чем остальные...

С. Григорьев

Для зоркого глаза

Наганы на эти рисунки и попробуйте наглядно определить: на каком из двух рисунков черные линии длиннее? Какой

столб — больше или заперхиваны — больше? (Визуально из величинны отрезков, либо один из них — выше, в другой — выше? Который из перпендикуляров длиннее? Черные ромбы: какой из ромбов с надписью длиннее — верхняя или же нижняя? Не торопитесь с ответом: вы можете стать жертвой оптической обманки. Свой выход проверьте в журнале.

1. Почему медицинский термометр называется максимальным?
2. Какого великого учёного за его выдающиеся открытия записки называют «язычными таймстером»?
3. Где находится река Везувий?
4. Солнечные лучи, проходя через стеклянную призму опраежери, повышают температуру внутри. Почему тепло тем же путём не уходит обратно?
5. Какую силу человек научился измерять первой?
6. Кто совершил первое кругосветное путешествие?
7. Какой великий русский учёный открыл путь для конструкторов современных самолётных двигателей — фотоэлементов?
8. Что такое «чёрный индент»?
9. Является ли лошадиная сила действительно технической единицей силы?
10. Какой учебный предмет погиб, защищая свои чертежи?
11. В каком растении человек невооружённым глазом отчётливо видит отдельные клетки, образующие ткань живого существа?
12. Почему для сигнала «стоп» применяются красный цвет?
13. Какой физический недостаток носит имя знаменитого химика, страдальца им?
14. Где находится остров Кура, принадлежащий СССР?
15. В какую сторону отклонится детский воздушный шар, если его проколёт дырочка?
16. Абсолютно чуждо слову ткань, из чего делаются одежд для пожарных, различные гибкие прокладки. Что это за материал?
17. Какие районы носят название городов в СССР?
18. В каком отношении алмаз, состоящий из углерода, превосходит по богатству железных руд. В чём заключается процесс обогащения руд?
19. Какой зверёк столь же дешёвое, если бы он был золотом?
20. Есть животные, которые во взрослом состоянии продолжают более активно заниматься выдающийся русский учёный А. О. Ковалевский. Как он называется?

ОТВЕТЫ НА ТРЕТЬЮ СЕРИЮ ВОПРОСОВ.

1. Кварцовый ящик так потому, что его считали необходимым для всех касалот. И действительно, кварц — кристалл, который кварцов совершенно не выводит.
2. Леонард Эйлер, который в 1736 г. доказал, что числа жизни сохраняются и приключительности населения.
3. Петром Петровичем Штурмом, французским авиатором. Штурм, по правлению самолёт благополучно приземлился. Это было 6 августа 1913 года.
4. Впервые в России вальоны машинным способом. Кранштейнское производство. В 1774 — 1777 годах здесь установили большую паровую машину для привода водоподъёмных насосов.
5. Английский инженер Диллоф Корвал, ножи по производству привалился. Это было 6 августа 1913 года.
6. Если вращающийся элекстронический прибор, освобождаясь от рудой, полой, то элекстронический прибор, вращая через тело спазматично, не вращивает на себя и другие важные органы. Конечно, так можно допустить только в том случае, если направление тока и не имеет под руками сухих дождь или шифер-рубиль для электричества.
7. Магнитные полюса — точки, где простираются магнитные силовые линии, не совпадают с географическими полюсами. Южный магнитный полюс находится вблизи Северного географического, а северный — вблизи Южного географического.
8. Вальки работа сознания даёт возможность измерять рельеф, считая одним глазом. Мы при этом употребляем различные единицы, условные размеры и т. д. В действительности изображение получается плоское.
9. Хрусталик называется стеклом с большой степенью оптической прозрачности. Стекло имеет способность преломлять и лучи света.
10. Кулиби — редкое, исчисленное жилище, отнесенное к роду дельфинов. На территории СССР только в Мурманской области кулиби сохранились в значной части Туресии.
11. В воде равнина двукратный сдвинул и изнутри тела эти и другие объекты выносятся. Из выносятся сосуды сдвинули равнину и кровеносные сосуды сдвинули ¼ секунды. За тридцать лет работы у него получаются лишь лет около 10.
12. В своём сообщении «Скоростное движение рационального измерения» Менделеев писал: «Голько и кислотности» сдвинул сдвинул строится ускорит, и в итоге в мире не должно составлять.
13. Итальянские сдвинул — жили быстрое охлаждение в воде вальоны стекла. Если оловянный оловянный кончик сдвинул, вся она расплывается на мольбачные кружки.
14. В кусках железа или томата, разрезанном на части, происходит ускорение, быстрое разрушение металлов.
15. Впервые в первое время в Вискеде его в селение таинственно.
16. Раньше считали делались из флюиды мольбачной бунт, при времени в кораблях. Они нередко затронули в кораблях, когда делались серые спички, их производились, особенно направили на производство в привиде и осталось это авиации, на которой делались большие образцы, которого внимания.
17. Петром Петровичем Штурмом, ножи по производству привалился. Это было 6 августа 1913 года.

ОТВЕТЫ

(Для зоркого глаза № 5—6)

1. Пигмей, 2. Олив, 3. Ручья, 4. 16, 5. Сильный, 6. 7. Бонь, 8. Верблюды, 9. Рукавицы, 10. Ери, 11. Молоток, 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Post scriptum...

О почитании

«ВЕЛИКИЙ ДРУГ МОЛОДЕЖИ»

Горько зlobит советский народ провадшение одного из величайших писателей — А. М. Горького.

Если до 1918 года провадшение А. М. Горького вышло в свет общим тиражом в 1083 тысячи экземпляров в 55 языках, то за годы существования советской власти труд писателя издан в количестве 85 700 400 экземпляров, в том числе 35 700 тысяч на русском языке и 5 300 400 экземпляров на 69 других языках.

Такие народности, как немцы до революции своей неспешностью издавали равнозначные издания вместе с провадшением великого писателя: они выпустили на казахском, кабардинском, кавказском, корейском, ливанском, ливанском и эврейском языках.

Наиболее известные книги выдержали миллионы тиражи. «Мать» издавалась 108 раз тиражом в 1 747 100 экземпляров; «Детство» — 77 раз тиражом в 1 975 500 экземпляров; «Мои университеты» — 63 раза тиражом в 1 399 тысяч и до сих пор — 54 раза тиражом в 1 467 тысяч экземпляров.

Наиболее живые материалы, отображающие жизнь и деятельность писателя, собраны в Музей А. М. Горького, находившемся в Москве на улице Воровского, в доме № 25а. В годы войны экспонаты музея были эвакуированы, и только теперь они вновь открывают свои двери для посетителей.

В конце прошлого столетия Горький историю своей жизни в Сызрань (ныне город Кувшиново). Сейчас в доме № 126 по улице Разина, где проживал Алексей Максимович, открыт музей. В 8 залах размещены экспонаты, связанные с именем писателя. Особый интерес представляют материалы, характеризующие работу Горького в «Коммунистическом» (было 30 рассказов и очерков и около 500 фельетонов опубликовано здесь писателем). В Сызрань впервые выдана и книга «Лесня и Соколов» и «Сызрань Червильца».

Уступившая по старой России, А. М. Горький победил у крепости села Мухоморова. Полковой атака. В память этого события воздвигли армянская здесь музей.

К десятилетиям со дня смерти А. М. Горького Государственным издательством художественной литературы было издано одноименных избранных проваддений в нескольких томах. Тираж — 300 тысяч экземпляров. Выходят в свет шестой и седьмой томы. Изданию собрания сочинения А. М. Горького. В список тоже включены «Горького Обзоры» и «Литературная Россия», в седьмом — книга рассказов «По Руси».

В связи с десятилетиями со дня смерти А. М. Горького негательная студия документальных фильмов выдвигает на экраны фильм «Максим Горький». В нем рассказано о детстве великого русского писателя, о его трагических ролях в России, начале литературной деятельности, встречах с Лениным и Сталиным, о роли Горького в развитии советской литературы.

В фильм включены отрывки из горьковских светелочек Московского Художественного академического театра — «Наши дни», «Враги», «Юности моя драма»...

«РАЗРУШИТЕЛИ АТОМА»

Прочитайте следующие книги и статьи об атомной энергии:

И. И. Геленчик «Атомная энергия и физика атома» («Коммунистическая правда») от 20 сентября 1945 года.

Член-корреспондент Академии наук СССР И. В. Курчатов «Внутренняя энергия» («Правда») от 11 апреля 1946 года.

Авал. А. И. Азиянов «Атомное ядро» в его издании («Страна писателя» № 17 за 1945 год).

И. В. Петров «Атомные измерения» («Искра») от 1935 года.

Докл. И. В. Голубовича «Внутренняя энергия» («Искра») от 1935 года. Проч. «Л. Д. Яковлев» «Внутренняя энергия» («Коммунистическая правда») от апреля 1946 года.

«ДОРА ЛЕНА»

«Доринский народ стал зlobит от своей судьбы и армянской истребительной утрате своей страны. Выдвигаясь ему идти по пути глупости своего будущего, Абдаскер народ, как своим своим судьбой, решил свободно и самостоятельно, что Учредительное собрание, если установление о волю, что Абдаскер установил Народный Революционный и что компания в Абдаскер либерализм — так закончилась деятельность Учредительного собрания о провозглашении Абдаскер Народной республики. Этой деятельностью Абдаскер народ возмущался глупостью дворян Ходжа, заперши свободу на свободу и независимость, истребительной неволей дорин и злой борьбы с инициативой абдаскерскими и с внутренней реакцией.

Результатом из борьбы Абдаскер революционной морей. Абдаскер территория в 37 600 квадратных километрах. В течение этой борьбы страна немощно грывалась 1 миллион человек, Столетия Абдаскер-Турция, в ней 21 тысяча жителей, Абдаскер — горная страна, гавина заселена в 1945 году. В этой войне не только часть была пропалана. В результате хорошо развито животноводство.

СМЕНА

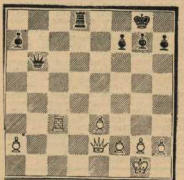
В номере:

- С. Трегуб — Великий друг молодежи.
- В. Лидин — День в Сорренто.
- Важнейшие даты жизни и творчества М. Горького.
- Николай Вирта — Сиди во мгле...
- К. Погодин — Пятничка Николая Лукичева.
- Иск. А. Морозов — Разрушители атома.
- Герой Советского Союза А. Белых — Валерий Чкалов и писатель Николай Островский.
- П. Агеев — Дора Лена.
- С. Григорьев — Вертайот.
- Шахматы. Под редакцией гросмейстера Василия Смыслова.
- «Словы и микрофон» — дружеский шажок А. Житомирского.
- Календарь «Смены». Викторина. Дора зоркого глаза.
- На первой странице обложки: «Водопад» — фото Н. Дренского.
- На четвертой странице обложки: «Ленинград у Исаковского собора» — фото Г. Петрусова.
- Оформление номера художником В. Урина.

ШАХМАТЫ

Найдите выигрыш

Ход черным.

Из шахматной старины

В 1894 году молодой Ласкер победил долготелетого чемпиона

Книги А. М. Горького, изданные на иностранных языках.

Под редакцией гросмейстера Василия Смыслова

мира Стейншиг, выиграл у него матч с результатом +10, —5, =4. Через два года между ними состоялся матч-реванш, игравшийся на тех же условиях — до десяти выигранных партий.

Это интереснейшее соперничество началось 7 ноября 1894 года в Москве, на Большой Дмитровке, а помещении Московского собрания врачей. Игра велась по понедельникам, средам и пятницам, с семи часов вечера до двух часов ночи с перерывом в один час. Контроль времени был установлен в 15 часов в час.

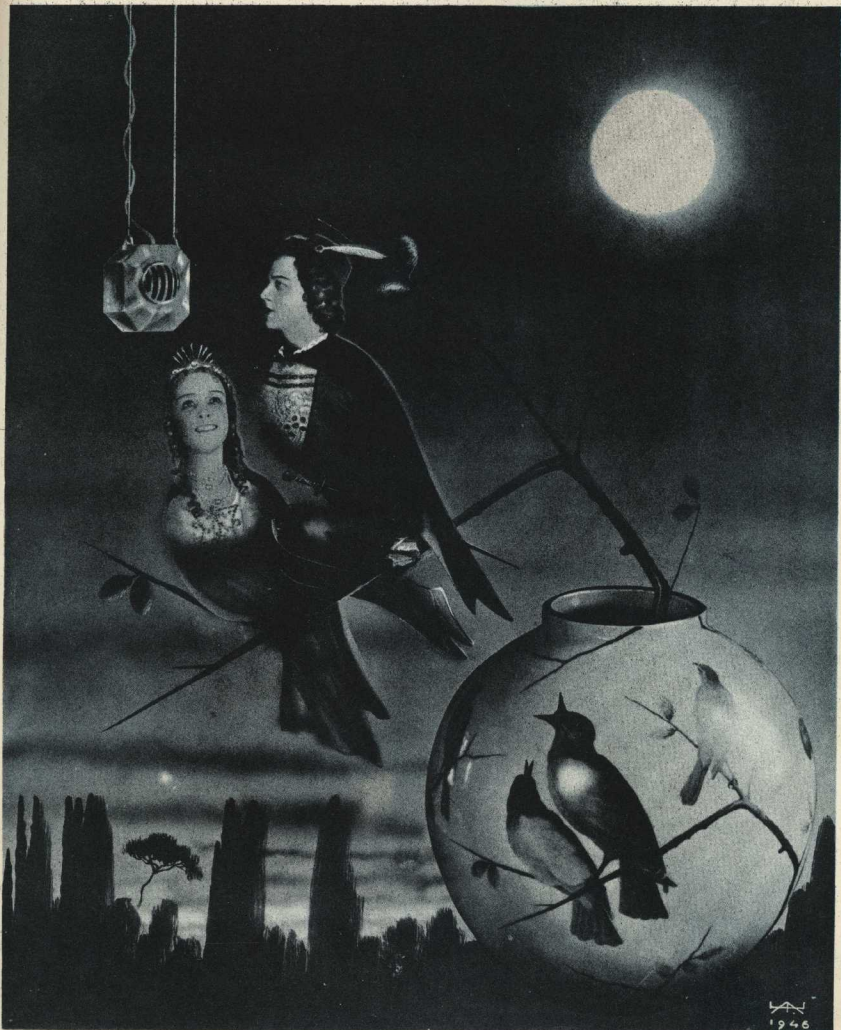
Первая фаза матча сложилась для Стейншига очень неблагоприятно: из шести партий он проиграл пять, сделав лишь одну ничью. Интересно деталь. В шестой партии Стейншиг проиграл время, но Ласкер отказался от приобретения отца подобным путем и пред-

Под редакцией гросмейстера Василия Смыслова

ложил доиграть партию. Через десять часов Стейншиг должен был признать себя побежденным. В второй стадии матча Стейншиг оказался более упорным сопротивлением, но это не могло уже изменить исхода борьбы: из одиннадцати партий он проиграл пять и выиграл две при четырех ничьих. Таким образом, Ласкер снова одержал победу еще более убедительную, чем в первом матче, со счетом +10, —2, =5.

Стейншиг — непревзойденный современного шахматного искусства с его глубоко разработанной теорией позиционной игры, удерживал звание чемпиона мира в течение 28 лет — с 1866 года (победа над Андерсеном) до 1894 года. Ласкер был чемпионом мира на один год раньше — с 1894 года до 1921 года (проиграл матча Капабланке).

В опере Гуно «Ромео и Джульетта», поставленной в филиале Большого театра в Москве, с большим успехом поют дуэтом Сталинский премои заслуженный артист республики С. Леместер (Ромео) и молодая артистка И. Маглевникова (Джульетта).

«Соловьи у микрофона».

Дружеский шарж А. Житомирского

1946

Цена 4 руб.

